

ОККУЛЬТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ

*Были и лжепророки в народе,
как и у вас будут лжеучители,
которые введут пагубные ереси и,
отвергаясь искупившего их Господа,
навлекут сами на себя скорую погибель.*
(2 Пет. 2:1)

*Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога,
и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих,
и омрачилось несмысленное их сердце;
называя себя мудрыми, обезумели...*
(Рим. 1:21-22)

Говоря о приходской жизни, мы не можем рассуждать об этом феномене как об однородном явлении. Это явление не повторяется во всех деталях, на всех объектах исследования – то есть на храмовых приходах Русской Православной Церкви. Разнообразие форм деятельности приходов определяется руководящей политикой настоятелей и указаниями епархиального начальства. Но, тем не менее, принадлежность к единой Поместной Церкви социологически обосновывает схожесть многих черт этого явления, не только положительных, но и отрицательных.

Говоря о проблемах проявления оккультизма на приходах нашей Церкви, наверное, не следует пока говорить об окончательно сформировавшемся явлении, а скорее о тенденциях. И если современная православная общественность сегодня не обратит внимания на эти тенденции, то завтра вполне можно ждать возникновения устойчивых форм т.н. «православного оккультизма», которые быстро обзаведутся своим учением, апологетическими аргументами, устойчивой традицией и даже развитыми формами культа.

Понятие оккультизма с точки зрения православного христианства однозначно расценивается как опыт общения с силами «потустороннего мира», которые на поверку оказываются «духами злобы поднебесной» (Еф. 6:12). Естественно, что эта оценка носит негативный характер. Оккультная практика в приходской жизни имеет множество форм проявления, иногда сильно маскирующихся под христианскую традицию.

В данной работе делает обзор не всех, но некоторых проявлений оккультизма и оккультного сознания, которые встречаются в приходской жизни чаще всего. Автор не ограничивает эти явления исключительно приходами, поскольку некоторые тенденции могут проявляться и на епархиальном и даже на общецерковном уровне.

Географически данное исследование описывает ситуацию в канонических границах Русской Православной Церкви, в храмовых приходах, где в приходской жизни участвуют люди, потомственно принадлежащие к нескольким поколениям предков, исповедующих православное христианство. Работа выполнена больше в публицистической манере. Часто встречающиеся в тексте слова и словосочетания в кавычках обусловлены необходимостью прямых цитат и важностью цитирования расхожих понятий, во многом свойственных сектантскому новоязу¹. Автор счел нужным ссылки в тексте основывать на Интернет-источниках, что позволит заинтересованному читателю более оперативно найти нужную информацию.

Вместо вступления

В свое время, после завершения учебы в Московской Духовной академии, у автора возникла необходимость на некоторое время приехать в Сергиев Посад для сдачи кандидатского минимума. Поскольку на тот момент у руководства Академии не было возможности дать место в общежитии, пришлось поселиться в гостинице-хостеле «Воскресенской», рядом с Лаврой, в восьмиместной комнате. Вот здесь автору и пришлось вкусить дух «народного благочестия» сполна.

¹ См. разъяснение этого понятия в книге Дворкина А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования / Гл. 5 «Тоталитарные секты: общие понятия. Часть 1», п. 5 «Сектантский "новояз"».

Комната никогда не пустовала, всегда приезжали новые паломники, которые вечером, после завершения всех дел, естественно, общались между собой. Поневоле автору приходилось быть слушателем разговоров. Утром паломники шли на братский молебен в Троицкий храм, и дальше продолжали программу своего паломничества.

Поселившись в таком месте, автор ожидал, что православное паломничество будет сопровождаться совместными чтениями молитв, рассуждениями на нравственные и богословские темы и т.п. Но, как говорится, не тут-то было. Такой концентрации носителей неприкрытого оккультизма автор не встречал нигде.

Так, несколько дней один из «паломников» настойчиво предлагал научить нескольким приемам бытовой магии. Название одного из них четко запомнилось – *«смыть на спичках»*. На возражения о пагубности этих занятий, последовал ответ, что автор как ребенок еще мало чего знает. А если будет время, он обещал написать книгу, где *«докажет всем православным, что магия полезна и развивает духовность»*.

По вечерам в гостиницу приходили коробейники, предлагающие оккультный товар, состоящий из классических талисманов, самодельных «святынь», сборников заговоров и пособий по практическому оккультизму. Один «благочестивый паломник» предлагал книги с *«энергетическими картинками»* своей супруги, что оказалось чрезвычайно востребованным у «православных» постояльцев. Когда у этого торговца спросили о его отношении к теме реинкарнации, он ответил, что придерживается взгляда о переселении душ в новые тела. Следует сказать, что в некоторые моменты автору не хватало выдержки, что приводило к вмешательству в разговоры, и в итоге – к яростным спорам. На возражения о том, что идея реинкарнации является антихристианской, последовал замечательный ответ, процитировать которые следовало бы полностью. *«Вы знаете, религиозная вера - это как накрытая скатерть с большим разнообразием блюд. И кто хочет, берет ту еду, которая ему нравится. Если мне нравится идея реинкарнации, то я ее возьму себе, и буду придерживаться. А Вы придерживайтесь, если хотите, каких-то других взглядов. Никто Вам не запрещает...»*

В общении с подобными людьми для автора была очевидна некая брезгливость с их стороны к его христианской ортодоксальности. Лично к автору эти постояльцы гостиницы относились, скорее, как к глупому младенцу, который еще не дорос до всей правды жизни. За десять дней пребывания в столь занятом общении автору только один раз встретился вменяемый человек – молодой парень, который оказался водителем кого-то из должностных лиц Церкви, прибывшего в Лавру.

Отметим, что общение автора в описываемом случае ограничивалось мужской аудиторией. Но, что-то подсказывает, что и в женской части «народное благочестие» ушло не намного дальше в сторону евангельского христианства, чем в мужской части православных по самонаименованию.

Эти наблюдения, так сказать, в народной среде, позволили сделать вывод, что та капля людей, с которыми автору пришлось столкнуться в тот раз, в ситуации, не ограниченной условностями церковного этикета, отражает ситуацию в самом океане миллионов крещеных, но не просвещенных в православии людей. Для них христианство, по всей видимости, стало частью оккультной картины мира, прочно укоренившейся в их сознании.

Речь, конечно, идет не обо всех крещенных в православии, но, как минимум, о значительной их части. По этой причине автор и поставил себе задачу осветить эту проблему в кратком виде. Тема эта еще более актуальна в плане того, что и в приходскую жизнь тенденции народного оккультизма проникают самым настойчивым образом.

Явление приходского оккультизма многоаспектно. Тема скорее подходит для серьезного научного исследования с изучением данных, отвечающих требованиям репрезентативности. Здесь же формат настоящей работы вынуждено ограничен по объему, чтобы не выходить за рамки простого обзора.

Далее будут рассмотрены несколько наиболее значимых проявлений оккультизма в приходской жизни.

«Научники»

В 90-е годы XX века, когда тема духовности была выведена из под запрета, людям очень сложно было делать качественные различия между религиозными взглядами и оккультизмом. В

большинстве случаев они воспринимались явлениями одного порядка. Это вышло еще из советских времен, когда занятия гаданиями, приворотами, спиритизмом воспринимались как признак принадлежности к некоему сословию верующих.

Именно в этот момент возникает особая когорта неофитов, как правило, принадлежащих к научной интеллигенции, которые только что обретенную веру стремились обосновать наукой. Возник очень интересный для изучения феномен т.н. «научников», принципиальной ошибкой которых было стремление объяснить вещи духовного порядка через современные научные знания.

Так возникли, некогда гремевшие утверждения о существовании т.н. торсионных полей как о главной составляющей духовного мира². Многие из нас когда-то читали занимательные книги А. Вейника, искренне верующего человека, но ошибочно пытавшегося совместить нашу материальность с духовной реальностью. Не менее интересными были высказывания Ф. Шипунова, призывавшего создать «народную квантовую механику», поскольку по его словам, официальная фундаментальная физика скрывает «истинные знания». К важным разоблачениям современных «халдеев от науки» Шипунов относил утверждение, что квантовая пси-функция на самом деле означает ангельскую сущность. Часто, явная бредовость выдвигаемых идей отнюдь не отталкивала, а привлекала любопытствующих. По этой причине на сегодняшний день в православной приходской среде сформировалась определенная прослойка последователей оккультной доктрины о духовном мире как об одной из разновидностей существования материи.

«Научники с православным уклоном» - как правило, пожилые мужчины из советской технической интеллигенции, которые всю духовность объясняют «тонкой» или «волновой» материальностью. В большинстве случаев, эти люди редко присутствуют на богослужениях, приходя время от времени в храм, чтобы получить порцию энергетического заряда от «тонких вибраций храмового пространства». Они считают лишним классические молитвы, больше уповая на силу определенных звуков и изображений, используемых за богослужением. Нередко приходилось слышать от таких «мыслителей» просьбы побыть под звучащим колоколом, чтобы получить исцеляющее очищение.

Оккультизм в этой среде проявляется в идеях о единоприродности духовного и материального. Идея Бога-Творца в модели устройства Вселенной «научников» вовсе необязательна. Любой материальный объект, в том числе и человек, может быть самостоятельным источником «силы» или «энергий», где этот объект может увеличивать свой потенциал путем определенных манипуляций. Совокупность молящихся в культовых местах по представлениям «научников» порождает мощный поток энергии, который может быть аккумулирован и усвоен с использованием определенной методики³.

С точки зрения психологии, «научники» возникли в церковной жизни, как пережиток атеистической эпохи. Врожденное религиозное чувство, подкрепленное зовом совести, не дает им отмахнуться от вопросов личной веры. Но эти люди, нашли для себя наиболее комфортную форму существования в православной религиозной традиции, которая не заставляет отказаться или пересмотреть прежние материалистические взгляды, и одновременно помогает успокоить голос совести.

«Научники» как явление своей эпохи в настоящее время не находит массового продолжения в новых поколениях. И, скорее всего, оно сойдет на «нет», кроме единичных случаев, в жизни православных приходов с естественным уходом в Вечность носителей этих идей.

Угроза порождения «научниками» сектантских движений в приходской жизни была актуальна в 90-х годах прошлого века. Автор был свидетелем существования приходских групп на основе научно-оккультных интересов. По сообщениям в прессе существовали даже клубы последователей подобной идеологии. Но реалии сегодняшнего дня, с катастрофическим снижением уровня общего образования, снижением интереса к науке среди среднего и молодого поколения, а так в связи с исчезновением организаторов из старшего поколения, сводят на сегодня эту угрозу к минимуму.

² См. статью Википедии по торсионным полям: https://ru.wikipedia.org/wiki/Торсионные_поля.

³ См. Духанин В. Благодать или подзарядка? Приобщиться благодати Божией, или подзарядиться астральной энергией? // Интернет-портал «Православие.Ru»: <https://pravoslavie.ru/45672.html>.

«Ревнителю»

Особую проблему для приходских настоятелей и прихожан представляют т.н. «ревнителю». Особенностью этой социологической группы на приходе является, в первую очередь, воинствующее, и можно сказать, принципиальное невежество в области православного вероучения⁴. Вторая характерная черта этого явления – поиск «ревнителями» поводов для конфликтов, мотивированных отступлением народа и/или священников от *«истинной веры»*.

Актив «ревнителю» в большей мере составляют пресловутые «церковные бабушки» - в основном выходцы из комсомола и партийного актива 50-70-х годов XX века, чем, скорее всего, и объясняется их неумная активность. Чуть меньше в составе групп «ревнителю» одиноких женщин с неудавшейся личной жизнью, находящихся в зрелом или предпенсионном возрасте. Мужчин в этой среде гораздо меньше, и если они встречаются, то в большинстве случаев, как показывают наблюдения – это душевнобольные люди.

На фоне принципиального невежества в области православного вероучения и истории Церкви оккультные идеи очень быстро прививаются в этой среде. Здесь, как некое священное предание транслируются различные околоцерковные приметы и суеверия. «Ревнителю», например, ревностно смотрят, чтобы свечи передавались только правой рукой, чтобы форма одежды соответствовала их представлениям о благочестии. Они следят за четким исполнением поклонов, точным произношением молитвенных фраз, за точным количеством в повторении молитвы «Господи помилуй», за *«каноничностью»* убранства храма – скрупулезной *«верностью Православия»* в любой детали. Чьи-то попытки объяснить некоторые вариации в привычных обрядах и молитвословиях воспринимаются как свидетельство *«отступления»*.

Очень строго «ревнителю» смотрят за тем, чтобы ничего иноконфессиональное не соприкасалось с жизнью Церкви. Например, в одном из храмов отказывались поминать и принуждали к непоминовению духовенство, святителя Григория Двоеслова, святителя Льва, потому что они были... римскими папами. Аргумент, что это были святые неразделенной Церкви, не работал вообще.

Зачастую в группах ревнителю не довольствуются теми Таинствами и обрядами, которые есть в арсенале средств Церкви для различных жизненных ситуаций. По этой причине «ревнителю» изобретают собственные рецепты получения помощи по тем или иным случаям. В качестве курьеза, без указания места и действующих лиц, можно привести пример, где в одном из храмов новому настоятелю долго приходилось бороться с «целительской» практикой, когда больной человек должен был сделать полный круг по периметру храма, а затем, взяв направление от западных дверей к центру, в центре у аналая перекреститься и поцеловать... подсвечник. Выгодой этой практики, очевидно, были вылизанные, в буквальном смысле выражения, подсвечники у центрального аналая.

Оккультная эзотеричность возникает в группах «ревнителю» на фоне церковного диссидентства и стремления противопоставить свое влияние традициям Церкви. Именно в среде ревнителю возникли пособия к исповеди, где списки исповедальных грехов, прямо говорят о клиническом диагнозе их составителей⁵. Различные *«молитвочки»* и обрядовые действия, например, направленные на компенсацию вины за грех аборта⁶ рождены по наблюдениям автора именно в этой среде.

⁴ Описание явления принципиального невежества в Церкви см. в Кураев Андрей, диакон. В защиту непростоты или о ереси гносеомахии // Интернет-портал «Азбука.Ру»: <https://azbyka.ru/v-zashhitu-ne-prostoty-ili-o-eresi-gnoseomaxii>.

⁵ Достаточно посмотреть интересный «документ» новейшей эпохи, брошюру «Лекарство от греха», где в перечне грехов, которые нужно исповедовать внесены такие, как: *«При случаях животных имела худые желания и мысли, ... Использовала в пищу приправу, ... Ранее копила деньги «на чёрный день», а также на похороны, ... Устраивала свидания на кладбище, ... Люблю удобства, ... Портила воду, когда купалась в реке, из которой пьют, ... Перегоняла людей старше меня и не поджидала оставших от меня, ... Сидя за трапезой не вспоминала свои грехи, ... Каталась на легковой машине, велосипеде, катере, на моторной лодке для удовольствия»* и много подобного.

⁶ Для «компенсации» последствий аборта «ревнителю» используют «Правило схимонахини Антонии данное ей Богородицей за убиенных младенцев», где предполагается, что младенец посмертно будет крещен с наречением имени. Это правило популярно среди последователей культа Славика Чебаркульского. См. по теме публикацию «Правило схимонахини Антонии». Как искупить грех аборта?» // Интернет-портал «Азбука.Ру»: <https://azbyka.ru/zdorovie/pravilo-sximonaxini-antonii-kak-iskupit-grex-aborta>.

«Ревнителю», как те самые рыбаки, видящие издали, очень быстро находят друг друга в приходской среде. Очень быстро они организуются в сплоченную группу с харизматичным вождём, чаще женского пола. Затем происходит втягивание в свои группы прихожан, имеющих большую неуверенность в себе или «протестно-боевой» тип мышления⁷. И, уже имея сильную команду, эти люди стараются подмять под себя кого-либо из приходского духовенства, делая слабых священников, поддавшихся под их влияние, знаменем своей деятельности. Неудобные священники, очень часто, подвергаются шельмованию и клевете.

Автор не раз общался с такими группами ревнителей на разных приходах. В попытке провести конструктивный диалог с ними, «ревнителям» многократно предлагалось прийти на занятия в воскресной школе или на катехизаторских курсах. Со скрытым или явным возмущением эти предложения отвергались. В среде подобных людей любая учеба даже в границах церковных приходов объявляется усвоением модернизма, через который слушатели «губят свою душу».

Были попытки выяснить у «ревнителей», чего же они хотят видеть в Церкви в общем или на конкретном приходе, при каких условиях они могут успокоиться. Ответ был получен. От церковной иерархии и священников требуется неукоснительное следование «обычаям старины» и полное отсутствие контактов с иноверцами. При этом эти самые традиции старины воспринимаются ими неадекватно. Автор пытался беседовать с подобными людьми, опираясь на Священное Писание, канонические правила и святоотеческие творения, буквально, с книгами на руках. В итоге была озвучена очень показательная мысль: «Нам надо, чтобы было так, как мы привыкли, а не так как у вас – по-ученому». Добавим к этому, что к требованиям привычной обрядности добавляется невысказанное требование обеспечить «ревнителям» и их идеологии господствующее влияние на приходе. А в максимуме они хотят взять в руки духовное руководство над прихожанами, в статусе непререкаемых авторитетов, когда любая благоглупость, сказанная ими, должна становиться чем-то вроде «святой истины».

Оккультный фон деятельности ревнителей основан на принципе магизма, возвращенного на церковной традиции. Как у древних фарисеев, так и у фарисеев сегодняшних местная храмовая традиция объявляется священной и неприкосновенной ни на йоту. Здесь только возникает вопрос, а что они подразумевают под этим понятием? Священной традицией в этой среде объявляются все околоцерковные приметы и суеверия, приверженность к которым сравнима с суеверностью среди «православных» цыган. Рассказы о нестандартных или особо экзотичных действиях или богословских взглядах «духовных людей» под маской православия становятся чуть ли не новым священным преданием. Как-то раз яркая представительница «ревнителей» рассказывала автору, с придыханием, что известная фигура из пальцев – кукиш имеет огромную силу против дьявола, и эта фигура «сильнее» чем крестное знамение. Она рассказывала, что какой-то «архимандрит из Украины» учил, что богослужебные просфоры данные в подарок, надо поддержать над огнем, чтобы снять колдовство...

Для автора совершенно очевидна востребованность в этой среде стандартного набора из магического инструментария, где предполагается точная декламация заклинания и точное исполнение обряда⁸.

⁷ Показательна в плане очевидного сходства с деятельностью сект цитата: «...Обыкновенно люди не ищут секты, чтобы в нее попасть. Секты ищут людей, чтобы завербовать их. Вовсе не обязательно переживать состояние потерянности, депрессии или неуверенности в себе, чтобы попасться на вербовочные приемы секты. Люди обычно попадают в секту, потому что они не знают, чем эта группа является на самом деле...» Цит. по Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. Издание 3-е, переработанное и дополненное. НН, 2002. Электронная версия / Гл. 5 «Тоталитарные секты: общие понятия. Часть 2», п. 5 «Признаки и характерные черты тоталитарных сект» / Вербовка в тоталитарные секты. // Загружено с сайта религиозно-исследовательских исследований во имя священномученика Иринея Лионского: <https://iriney.ru/upload/Dvorkin.A.L.-Sektovedenie-2002.pdf>.

⁸ «В отличие от религии, усматривающей существование жизни человека в должном устройстве его духа по отношению к Богу, для магии основное – это знание того, какие слова и действия нужно употребить, чтобы достичь цели. Цели эти исключительно земные (наслать порчу, приворожить, разбить любовь и т.д.) и их достижение ни в какой мере не связано с духовно-нравственным очищением человека. Основное в магии – всё правильно сделать». Цит. по Осипов А.Л. Путь разума в поисках истины. Основное богословие. Изд. 9. / Гл. 6 «Язычество», §4 «Магизм» // Интернет-портал «Азбука.Ру»: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksej_Osipov/put-razuma-v-poiskah-istiny.

Для среды «ревнителей», как показывают наблюдения, крайне важно быть в состоянии войны, не важно, с кем и по какому поводу. Для этого ревнительским группам регулярно приходится искать в приходской среде объект враждебности. Этим объектом может быть отдельный человек, в том числе и священник, группа людей или какая-то форма деятельности. Священника могут обвинять как отступника от «чистоты веры» даже в таких мелочах типа: не так дает возгласы, неправильно машет кадиллом. Очень чутко они следят за правильностью произношения церковнославянских слов во время публичных молитвенных последований. «Ревнители» могут затравить человека, обвинив его в неправославных мнениях, неправильном поведении в храме, в неправильной форме одежды, неправильной молитве или в неблагочестивой манере разговора. После ремонтных работ в храме, автор, который настоятельствует в этом храме, подвергся нареканиям местных «ревнителей», обвинивших в «неправильной» росписи храма, поскольку не понравилось расположение и число образов. Приходилось сталкиваться с нареканиями в «отступлении» из-за того, что в храме было... шесть, а не иное число подсвечников.

Случается, что на приходе организовываются несколько групп «ревнителей», не сошедшихся по каким-либо взглядам. Но подлинной причиной в таких случаях становится неспособность ужиться нескольким лидерам в одном коллективе. В таких случаях среди этих групп развивается конкуренция, выраженная чаще изобретательством новых предлогов для демонстрации строгости своего ревнительства, что часто вызывало горькую усмешку.

Личная аскетика ревнителей внешне выражена в жесткой строгости соблюдения постов, молитвенных правил. Но по личным наблюдениям автора и по результатам опроса среди приходских священнослужителей выясняется, что требования строгого исполнения монастырского устава «ревнители» не всегда предъявляют к себе. Часто в личной жизни те самые ревнители веры далеки не только от требований устава, но и от евангельских норм нравственной жизни. Автору приходилось наблюдать, как многие из ревнителей просто игнорировали церковные посты, ссылаясь на болезни и необходимость иметь силы для борьбы. Приходилось видеть ревнительниц, которые заставляли неожиданно забеременевших дочерей или снох идти делать аборт, мотивируя тем, что грех этот они отмолят и загладят своей ревностью. Автору приходилось непосредственно разбирать два случая, когда ревнительницы отводили своих детей в трудных житейских ситуациях к экстрасенсам. Среди представителей мужского пола, более редких в этой специфичной среде, очень часто встречаются запойные алкоголики и люди, вне брака сожительствующие с женщинами. Эта «подвижники» оправдывается тем, что своим тотальным ревнительством и работой над спасением ближних покроят все свои личные грешки.

Описанное двуличие присуще, конечно же, не всем «ревнителям». Человек, недавно погрузившийся в пучину ревнительства, старается быть максималистом во всем, в том числе и в своей личной жизни. Но в результате борьбы и «героического» преодоления трудностей по комсомольскому типу, когда трудности придумываются им самим, он сравнительно быстро изнемогает, с чего и начинаются сначала незначительные, но потом все более нарастающие уставные и нравственные поущения для себя, любимого. Либо же этот человек вскорости отходит от Церкви вообще.

Нередко «ревнители» навязывают сочувствующим им людям дополнительные молитвенные подвиги в виде вычитывания многочисленных акафистов, канонов или «специальных» молитв. При этом ревнители очень часто навязывают самочинные молитвенные тексты, не одобренные Церковью. В виде посвящения своих последователей в своего рода элиту, «ревнители» практикуют приобщение избранных в культы непризнанных Церковью святых. При этом Церковь в лице духовенства и иерархии обвиняется в отступничестве от истины, по причине чего она и не признает этих святых. Чаще всего речь здесь идет о тех же Иване Грозном, Григории Распутине. В последнее время знаменем ревнителей стал культ Славика Чебаркульского.

Состояние перманентной борьбы для «ревнителей» является залогом существования самой группы и поддержки авторитета их вождя. Необходимость постоянной войны для «ревнителей» на общецерковном уровне породила такие явно сектантские движения, как борьба с ИНН, новыми биометрическими и простыми паспортами, скорым ожиданием Конца света, «царебожничество», движение «непоминающих» и т.п. И вообще алармизм, как стремление

пробудить внимание людей к наступающим в ближайшем будущем глобальным и локальным опасностям, губящим душу, во всех проявлениях - это визитная карточка «ревнителей». Алармизм может стать очень четким маркером в определении ревнительской патологии, в том случае, когда неясно, что происходит на приходе.

В основном «ревнители» паразитируют на приходах канонической Церкви, пытая выправить приходскую жизнь по своим представлениям. Там, где слабовольный, или сочувствующий им священник допускает подобное, приход превращается в самую настоящую тоталитарную секту, с присущей сектам замкнутостью, самоощущением исключительности, собственной эзотерикой. На приходах, где не удастся подчинить духовенство, или же сместить неудобных священников, ревнители долго не удерживаются, кочуя всей группой по соседним приходам, если позволяют обстоятельства.

Жизнь ревнительских групп имеет два варианта своего завершения. Либо, по причине утраты вождя, группа распадается; либо распадается по причине разногласий или упадка сил у ее членов. Второй вариант – не находя поддержки у духовенства канонической Церкви, «ревнители» всей группой переходят в раскольничьи сообщества, или создают собственные раскольнические группировки или откровенные секты.

«Фетишисты»

Как ни странно, к оккультным тенденциям можно отнести некоторые особенности взглядов и поведения людей в традиционном для православия почитании святынь. Проблема заключается в том, что невежество в этом вопросе формирует в приходской среде языческое отношение к святыне. Святыня обожествляется, воспринимается самостоятельным субъектом действия без какой-либо связи с Всевышним Творцом.

Православное представление о святыне говорит, что святыня как материальный объект, наделяется Богом присутствием Его благодати, что собственно и делает ее святыней. Оккультный взгляд в восприятии святыни выражен представлением о том, что христианская святыня является самостоятельным источником некоей «силы», которая обезличена, и может быть путем определенных манипуляций, по воле ее обладателя, направляться в нужную сторону. Человек, придерживающийся подобных взглядов, может быть назван «фетишистом» даже без применения кавычек. Автору ни разу не приходилось видеть заинтересованность «фетишистов» в выяснении источника этой «силы». На прямой вопрос об этом, от обладателей святыни следовал ответ, что они не задумывались об этом, или это их не интересует, *«главное, чтобы работало»*.

Несколько раз автора приглашали освящать офисы коммерческих предприятий, где в арсенале защитных средств руководителей, причисляющих себя к чадам Православной Церкви, среди православных икон можно было видеть ритуальные африканские маски и модные сегодня феншуевые жабы. На вопрос автора о том, а как можно совмещать откровенное идолопоклонство со святыней, следовал ответ, что их это не заботит, *«главное, чтобы работало»*, или в другом варианте - *«пусть черт поработает на меня»*. На просьбу убрать несовместимые с христианством объекты следовали обещания, без каких-либо реальных действий. Отдельно следует отметить, что через непродолжительное время все эти коммерческие предприятия пришли к своему полному краху.

В храмовой среде представление о святыне как об автономном источнике пресловутой «силы», или «защиты», приводит к развитию всевозможных форм фетишизма, когда какая-либо святыня, будь то иконка, пояс «Живой в помощи», нательный крест или ладанка воспринимаются в качестве оберега⁹.

Как и в 90-х годах XX века, так и сейчас православный фетишизм позволяет спокойно связывать православие с чуждыми духовными традициями. Так некоторые прихожане, считая, что по дате своего рождения имеют в качестве личной святыни определенную икону Божией Матери, увязывают с ней личный гороскоп и календарь друидов, где человеку присваивается

⁹ «Магическое сознание глубоко присуще ветхому человеку. Для очень многих людей Православие заключается в том, чтобы поставить свечи, «приложиться», что-то пожертвовать, подать поминания, заказать обедни, молебны, панихиды, пройти с крестным ходом, посетить святы места, исповедоваться и причаститься. А главное в спасении – жизнь по заповедям и покаяние – оставляется». Цит. по Осипов А.Л. Путь разума в поисках истины.

персональный вид дерева. Например, человек, говоря, что он родился под знаком Овна, имеет личной святыней Казанский образ Божией Матери и личное дерево - яблоню¹⁰.

Новой оккультной традицией стали «красные нитки из Иерусалима», повязываемые в виде браслета на руку. Для кого-то коммерчески удачная идея с продажей красных ниток на Святой земле, инспирированная международной «гоп-компанией», куда входят китайцы, палестинские арабы и местные ушлые коммерсанты из израильтян, среди прихожан наших храмов превратилось в последнее время буквально в культ. И многие прихожане искренне недоумевают, когда священник предлагает им срезать эти нитки. Некоторые предприимчивые приходские священники, понимая слабую связь красной нитки с христианством, для успешной реализации этого товара дооснащают нитку маленьким крестиком, чтобы придать ей вид святыни. Среди неукрепленных в вере и знании потребителей этого продукта откровенный фетиш получает свою легитимность как часть церковной традиции.¹¹

Сложно представить современных фетишистов от православия в сектантстве. На обыкновенный взгляд речь идет скорее о некоей дурной блажи человека в возрасте, или же о форме самовыражения молодого человека. И, тем не менее, сектантские тенденции можно уловить и в этом конгломерате носителей суеверий. Та же красная нить начинает формировать своего рода субкультуру, сначала среди ее разрозненных носителей. Достаточно появиться одаренному организаторскими талантами лидеру с красной нитью на руке и провозгласить какую-то цель, дальше возникнет движение последователей. Это подтверждается тем фактом, что красная нить приживается в среде православной по происхождению молодежи в подражание известным поп-идолам из актеров и музыкантов.

То же самое можно сказать и о «фетишистах», использующих более выраженные православные святыни: иконки, ладанки, пояски.

Увязать жизнь этих людей с сектантством напрямую сложно. Но сам принцип отсутствия понимания Бога как Основы всего, порождает поиск божков рангом поменьше. В таком случае тот же лидер может стать неким квази-идолом, что может породить сектантское движение, как это бывает на наших приходах среди невежественных «ревнителей». Более худший вариант появления приходской секты может проявиться, когда языческие взгляды разделяет сам приходской священник, что автоматически заражает оккультизмом значительную часть прихода.

«Гностики»

Проблема возникновения и развития оккультизма среди прихожан православных храмов, основана не только на дефиците образованности. В последнее время все более значимым фактором становится фактор элитарности, когда люди не довольствуются положением рядовых статистов на богослужениях. Потребность выделиться, занять лидирующие позиции хотя бы в масштабах прихода, порождает и соответствующее предложение.

В простых случаях мужская часть активных прихожан стремится приблизиться к алтарю, что необязательно должно восприниматься в негативе. Женская часть активистов прихода пытается «отвоевать» себе места у подсвечников перед чтимыми храмовыми святынями. Часто женщины пытаются войти в состав работников храма, а при возможности – внедриться в семью священника. Вместе, мужчины и женщины, стремятся проявлять активность в приходской жизни.

В жизни Церкви многим активным прихожанам по определенным причинам недостаточно храмовой богослужбной жизни. Внутреннее стремление к общинности, которое не находит реализации в современном приходском устройстве, переходит к консолидации в некие общиноподобные формы, где невостребованная активность прихожан может выливаться в несколько разновидностей. Это могут быть и положительные формы: социальная работа, кружки по изучению Священного Писания, псалтырные «двадцатки», общества благочестия и др.

¹⁰ Здесь автор не ставил задачу провести точное соответствие оккультным источникам.

¹¹ Автор предполагает появление этой нити в субкультуре не христианских, а именно иудейских суеверий в связи с библейским сюжетом, где рассказывается о рождении у Фамари от Иуды Фареса и Зары: *«И во время её родов показала руку; и повивальная бабка взяла и навязала ему на руку красную нить, сказав: этот вышел первый. Но он возвратил свою руку; и вот, вышел его брат. И она сказала: как ты расторг себе преграду? И назвали его Фаресом. Потом его брат вышел с красной нитью на руке. И назвали его Зарой»*. (Быт 38:28-30). По всей видимости, ношение нитки предполагает некие мистические преимущества приобретенного через нитку «первородства».

Но бывает и так, что потребность самовыразиться приобретает совершенно антиевангельское направление.

Таким явлением особого рода становится стремление прихожан приобщиться к неким «высшим знаниям» и практикам, что поддерживается или даже иницируется некоторыми представителями из духовенства. Именно поэтому автор обозначил указанные группы людей «гностиками». При этом автор придерживается взгляда о том, что новый гностицизм – это порождение не только нашего времени, но и к древнему гностическому движению это явление современности также причастно. По крайней мере, автор уверен, что из древнего гностицизма современные «гностики» частично ведут свою генеалогию.

Гностическая в своей основе идея о том, что для простых людей, некоего приходского «быдла», недостойного посвящения, дается Священное Писание и официальное вероучение, а для избранных даются некие «тайные знания»¹², которые открывают носителям этих знаний гораздо больше возможностей, всегда была востребованной. В дохристианскую эпоху яркими выразителями собственной элитарности через владение особыми знаниями в иудаизме были фарисеи. До Октябрьской революции 1917 года гностицизм, как принцип, в нашей Церкви проявлялся на уровне развития богословской и общественной мысли. Достаточно вспомнить знаменитую ересь жидовствующих¹³ и «вольномыслие» заволжских старцев после смерти преподобного Нила Сорского¹⁴. В советское время это сдерживалось естественным образом под нажимом господствующего атеизма. Но даже и тогда в Церкви присутствовали, пусть и не в большом числе, носители этих идей. Тут можно вспомнить, например, причину запрета в служении почитаемого некоторыми верующими «старца» Сампсона (Сиверса)¹⁵.

В новейшее время церковный гностицизм проявился в явлении пресловутого младостарчества¹⁶, которое не всегда опиралось только на союз глупости и личных страстей горе-священнослужителя. Автор не раз слышал о том, что получение особых знаний младостарцами происходило через передачу от старших «духовников», которые в свою очередь имели своих наставников подобного рода. То есть можно говорить о наличии целых гностических школ, передающих и развивающих эту традицию.

Сегодня в состоянии религиозной свободы, на фоне внешнего благополучия, недовольство своим положением заставляет людей находить новые способы ощутить свою особую

¹² «Для гностицизма характерен псевдонаучный подход к религиозным вопросам, который сочетается с мистическими фантазиями и всевозможными секретами. Человеку предлагался и обещался "гнозис" посвящение в последние тайны бытия, возведенные в высшие степени знания. А в обрядах, церемониях, посвящениях утолялось вечное стремление человека к "сакральному"». Цит. по Дворкин А.Л. Очерки по истории Вселенской Православной Церкви. Гл. 6 «Гностицизм», п. 2. // Интернет-портал «Азбука.Ру»: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/ocherki-po-istorii-vselsenskoj-pravoslavnoj-tserkvi/8.

¹³ «Психолог Юрий Зенько в докладе «Антропологические ереси в истории церкви» заметил, что ересь жидовствующих подкупала тайным знанием. Жидовствующие – гностики своего времени. Эта ересь имеет черты тоталитарной секты: избранничество, концентрические круги и групповизм». / Ересь жидовствующих нашего времени. Обзор выступлений конференции, проведенной в СПб в 2015 г. «500-летие кончины преподобного Иосифа Волоцкого. Наследие и заветы преподобного» // Интернет-сайт «Зёрна.Ру»; См. также Бердников Л. О жидовствующих и не только о них // Журнал «Стороны света», №11: <http://www.stosvet.net/11/berdnikov/index3.html>.

¹⁴ «Вольномыслие, порожденное ересью жидовствующих и имевшее последователей в среде заволжских старцев, продолжало существовать до середины XVI века, когда из него, – вольномыслия, – выродилась новая ересь Матвея Башкина и особенно Феодосия Косого». Цит. по: Садковский Сергей, протоиерей. Артемий, игумен Троицкий. П. «Введение». // Интернет-портал «Азбука.Ру»: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Sadkovskij/artemij-igumen-troitskij.

¹⁵ «...22 мая 1958 г. в местной областной газете "Сталинградская правда" был опубликован фельетон "Две жизни отца Симеона". Епископ Сергей (Ларин – епископ Сталинградский) в докладе Патриарху подробно изложил все обстоятельства дела, касающиеся иеромонаха Симеона. Он пишет: "Для окончательного выяснения всех обстоятельств появления гнусной статьи от 22 мая с/года в "Сталинградской правде" за N 119 я вылетел срочно в Сталинград на одни сутки. И к ужасу своему, как архиерей, убедился, что статья написана на фактическом материале гнусного письма о. Симеона одной из своих близких ему интимно женщин, некой Анне Акимовне Козолуповой в г. Саранск. Письмо представляет собой соединение квазирелигиозности, мистицизма, карьеристических устремлений с ярко выраженным гетеросексуализмом в самом изощренном виде, причём всё перемешивается. И соборование, и исповедь, и ...половые акты, и изощренное влечение последователя Мазоха или старца из купальни Сусанны (Данишля. Гл. XIII)." Епископ провёл следствие, несколько раз допрашивал иеромонаха и добился от него признания в авторстве письма...» // Статья «Сампсон (Сиверс)» в открытой православной энциклопедии «Древо»: <https://drevo-info.ru/articles/13671268.html>.

¹⁶ См. «Определение Священного Синода об участившихся в последнее время случаях злоупотребления некоторыми пастырями вверенной им от Бога властью вязать и решить» от 28 декабря 1998 г.

исключительность. Гностицизм, в каком-то смысле, можно назвать врожденным архетипом испорченного грехопадением сознания, основанным в первую очередь на элементарной гордыне, а также на библейских «*похоти плоти*» и «*похоти очей*» (1 Ин. 2:16). Причинами второго плана являются невежество, а также лень в постижении глубин собственной духовной традиции. К этому нужно добавить, что современный гностицизм находит благодатную почву на смеси религиозности человека и гедонистических влечений, которая нередко встречается в среде людей, вошедших в Церковь, но не постигших подлинный дух Евангелия.

Как правило, носители современного гностицизма засвечены как яркие алармисты, обличающие современную «*апостасию*», проповедующие скорый приход антихриста и грядущий Конец света. ореол борцов за истину и таинственность образа привлекает к ним людские массы, а с ними и денежные средства. Носители «особых знаний» вербуют для себя из своих последователей обслуживающий персонал, денежных доноров и объекты для утех. Понимая, что неблагоприятная правда о них рано или поздно откроется, часть лидеров из подобных групп, к настоящему времени перешла в разряд непоминающих, что породило обнародование информации об оборотной стороне их жизни. В пример можно привести известных ранее медийных деятелей, отчаянно боровшихся с антихристом и прочими демонами, но проигравшим своей похоти¹⁷. Сегодня же они бесстрашно обличают патриарха, иерархию и духовенство нашей Церкви, но боятся при этом, что вскроется их не «житийное», а настоящее прошлое.

Автору не раз приходилось слышать из первых уст и непосредственно наблюдать на некоторых приходах закрытые группы, консолидирующиеся, как правило, вокруг неких гуру - «старцев» и «старicc», которые четко позиционируют себя в качестве элиты, обладающей некими заветными знаниями. Для усиления авторитета гностического гуру его окружение начинает активно распространять слухи о его прозорливости, даре целительства, и силе молитвы. Реноме поддерживается сеансами старческих предсказаний, целительством и «изгнанием злых духов» из страждущих. Этим самым обеспечивает приток в группу сочувствующих, часть из которых затем становится теми же «гностиками». Прием страждущих у «чудотворца» позволяет собирать необходимые денежные средства для безбедной жизни и развлечений.

Проблема современного псевдостарчества усугубляется одной интересной особенностью, порожденной одним из очень показательных «тайных заветов». Дело в том, что «гностики», претендуя на свою избранность перед Богом, требуют от окружающих беспрекословного подчинения себе, используя времена, силы, финансы, здоровье и даже жизни подчинившихся им людей. Известны случаи, когда бездумно слушающиеся «старцам» теряли физическое и психическое здоровье, а иногда такие послушания заканчивались смертями послушников. Свои промахи в манипуляциях над людьми «старцы» мотивируют следующим утверждением о том, что любые «старческие» действия санкционированы Богом и проводятся под Его водительством. Наличие авторитетного наименования или сана («старец», «святой», «носитель благодати», «монах», «священник», «архиерей», «посвященный» – нужное подчеркнуть) гарантирует абсолютную безошибочность во всех словах и деяниях. Даже если со стороны православного гуру творится смертный грех или дается на него «благословение», то это делается «*для смирения послушника*». Указания и требования, даже греховные и несовместимые с Евангелием, исполненные по послушанию, по мысли «духовников», приводят ко благу человека и приближают его ко спасению. Если современные фарисеи поступили с послушником бесчеловечно, обманули, лишили средств к существованию или имущества, разрушили семью, привели к потере здоровья или к смерти, то по их словам, потерянное будет компенсировано и приумножено Богом в силу особого благоволения к «носителю особой благодати».

Здесь мы сталкиваемся с извращением сути Евангелия и заповедей Спасителя до полной противоположности, когда образ Бога-Творца замещается человеком-тварью, претендующей на божественные почести. Подобные духовники, похоже, абсолютно забыли слова Христа о том,

¹⁷ *Василик Владимир, диакон. Бывший священник Алексей Мороз создал собственную тоталитарную секту: «Отец Алексей Мороз, отрастив волосы и бороду, стал похож не то на ортодоксального иудея, не то на гуру. Возможно, это связано с тем, что он боится, что кто-то вспомнит о проблемах с его каноническим статусом. Хорошо известно, что еще в 90-е годы он - священник-целибат женился на собственной прихожанке, которая ради этого развелась со своим мужем». // Русская народная линия: https://ruskline.ru/news_rl/2017/10/10/byvshij_svyawennik_aleksij_moroz_sozdal_sobstvennyuyu_totalitarnuyu_sektu.*

что Евангелие основано на служении ближним, когда нужно не «послушание нести», а накормить голодного, напоить жаждущего, посетить больного, одеть раздетого, что Господом оценивается как дар Ему Самому. Участь в вечности таких «духовников» четко предсказана в Писании (Мф. 25:34-46). Да, Господь, устраивает жизнь пострадавшего человека, не делает это не благодаря, а вопреки «особой одаренности» канонизировавших себя при жизни «святых».

Ореол благодатного старчества стал самой распространенной формой прикрытия «гностиков», паразитирующих на Церкви. Часто общение с такими «старцами» становится частью паломнических программ для верующих. Не менее часто визит к «старцу» за исцелением, предсказанием и решением проблем становится главным, или единственным пунктом паломничества¹⁸.

Чтобы понять какое-либо явление и спрогнозировать пути его развития полезно использовать т.н. социологические модели. История нашей Церкви, изобилующая, как прекрасными, так темными страницами, по поводу приходского гностицизма дала нам исчерпывающую модель этого явления. Речь идет о великом расколе XVII века в нашей Церкви. Следствием раскола стало появление многочисленных беспоповских старообрядческих толков, где принцип владения «тайным знанием», противопоставляемого господствующей православной идеологии, был возведен в ранг добродетели. Соответствующим образом строились и обрядовая часть жизни сектантов-беспоповцев. Достаточно вспомнить одиозное хлыстовское движение в России, появлявшееся на базе, в том числе, и беспоповской среды. Некоторые исследователи выводят происхождение хлыстов напрямую от гностиков и их «потомков» - из «более раннего южного влияния болгарских богомилов, а через них ещё более древнего манихейства»¹⁹. При необходимости хлысты могли мимикрировать под обычных прихожан храмов, но при этом в храмах же набирать новых адептов, как это делали гностики в древней Церкви (см. 1 Тим. 4:1-5). Разврат в различных формах, приписываемый хлыстовству, также говорит об их родстве с древними разновидностями гностиков²⁰. Гнушение браком и рождением детей еще больше усиливает это сходство²¹.

Хлыстовскую модель, соотнося со свежими наблюдениями, вполне можно применить и к современным приходским гностикам, сделав определенные выводы, позволив более четко описать это явление.

Во-первых, сегодняшние «гностики» представляют собой закрытые группы, доступ в которые ограничен и проводится через тщательный отбор.

Во вторых, «тайные знания», каким бы разнообразием они не отличались, и какую бы аргументацию не использовали, сводятся к тому, чтобы позволить самим «гностикам» гораздо больше, чем остальным прихожанам. Особенно это касается нравственных ограничений,

¹⁸ В пример можно привести одного недавно осужденного священнослужителя-окультиста, получившего славу «попа-колдуна», чудотворца, но осужденного отнюдь не за целомудрие. При большой доказательной базе преступлений этого человека, все равно некоторые его почитатели заявляют о его невинности... См. *Надеждин Игорь*. «Он завел мальчика в алтарь и заставил оголиться» // Портал «Лента.Ru»: <https://lenta.ru/articles/2019/12/04/padre>.

¹⁹ *Мельников П.И.* Тайные секты. Полн. собр. сочинений. СПб., 1909. Т. 6. Цитируется по Википедии, Статья «Хлысты».

²⁰ «*Последователи Василида имели весьма сложный культ с таинствами, заклинаниями, вызываниями и волхованиями, в быту же имели явную склонность к либертизму. Епифаний прямо приписывает Василиду проповедь разврата*». Цит. по Поснов М.Э., проф. Дохристианский и внехристианский гнозис. Гл. 3 «Василид» // Интернет-портал «Азбука.Ru»: https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Posnov/dohristianskij-i-vnehristianskij-gnosis/2. См. также *Шафф Филипп*. Доникейское христианство (100 — 325 г. по Р. ?.). §118. «Этика гностицизма» // Доступно на: <https://religion.wikireading.ru/73561>

²¹ «...*Детей, рожденных от церковного брака, Х. называют утехой сатаны, ценятами, грешками и пр. Отвергая церковный брак, Х. имеют духовных жен, которые даются им христами или пророками на радениях, якобы для забот о хранении целомудрия этими женами. Плотские связи между духовным мужем и женой, по учению Х., не составляют греха, ибо здесь проявляется уже не плоть, а духовная «Христова» любовь. Иметь связи с чужими женами, значит «любовь иметь, что голубь с голубкою». Поэтому Х., не терпя брака, оправдывают внебрачные сношения. Х. стараются не иметь детей. В случае беременности хлыстовки принимают напиток из ртуты, селитры, пороха и купороса, и этим вытравляют плод. Поэтому у многих Х. или совсем нет детей, или же последние рождаются чрезвычайно редко. Вступающий в секту Х., если он женат, должен прекратить супружеские отношения, но без гласного расторжения брака*» // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, статья «Хлысты».

связанных больше всего с плотскими грехами: блудом, половыми извращениями, гомосексуализмом и другими проявлениями похоти плоти.

В третьих, «гностики» могут умело конспирироваться в приходской среде, а под лозунгами «*стояния в истине*» даже стать духовными авторитетами для прихожан.

В четвертых, если приходской гностицизм возглавляется лицами, достаточно развитыми в интеллектуальном плане, в этой среде продолжается развитие изначальных идейных установок, для подбора новых аргументов, успокаивающих совесть.

В пятых, как и в классическом сектантстве, доступ к «знаниям» может быть многоуровневым, зависящем от степени близости и лояльности к лидеру или управляющей верхушке. «*Не нашему человеку*», не готовому к принятию новых «откровений» и практик, посвящения подобного рода будут закрыты. По этой причине не все «гностики» могут быть обвиненными в безнравственности. В приходском гностицизме, как принято в тайных обществах, адепты нижнего уровня посвящения, мало осведомлены о другой стороне жизни носителей высших «градусов», а потому с яростью отстаивают авторитет своих старших товарищей, заявляя о вопиющей клевете на «*святых людей*».

Сектантская сущность

Выше уже было показано, как оккультные проявления порождают сектантство внутри Церкви. И здесь можно говорить о целостном явлении, описываемом в контексте социологии и других наук. Можно повториться, описав в порядке резюме усредненный вариант формирования оккультной секты на приходе.

Разного рода «оккультисты» гораздо более активны, чем «благополучные» прихожане. Как правило, эти люди несчастны в личной жизни и в профессиональной карьере. Отношения с близкими у них желают быть лучшими. Поэтому все проблемные моменты они сублимируют в виде гиперактивности на приходе. Чувствуя родственность взглядов такие прихожане находят друг друга и объединяются в своего рода клубы по интересам. Если приходское духовенство не разделяет их интересов, они переходят в глухую оппозицию, со своими лидерами и собственной эзотерикой. Кроме этого ведется активная подпольная агитация с раздачей соответствующей литературы и медиапродукции. В некоторых случаях, когда внутриприходские оккультные группы набирают при попустительстве духовенства большую силу, они начинают диктовать свои условия, выдвигать требования и способствовать замещению неугодных священнослужителей.

И горе, если оккультизм поддерживается и стимулируется священниками! Как правило, в таких случаях приход становится рассадником не только оккультных идей, но и оккультной практики под христианской оберткой.

Как противостоять?

Тяга к оккультному является частью врожденного влечения человека к необычному, потустороннему, что можно обусловить, наверное, религиозностью человека, вложенной в нас при творении Богом, но искаженной грехом. А потому искоренить это явление до конца невозможно, как невозможно в настоящем, земном бытии искоренить до конца в человеке и человечестве влечение ко греху. Принадлежность к Православной Церкви не дает абсолютного иммунитета от заразы оккультизма.

«На протяжении веков оккультизм меняет свои названия, но не свою сущность. Новые формы выражают старые идеи, и все тот же призыв к человеку стать богом без Бога (Быт. 3:5) остается главным искушением оккультизма. Не меняются и методы искушения человека: искушение чудом (Мф. 4:3,6), искушение властью (Мф. 4:9). Для многих наших современников поиск "тайных знаний" стал смыслом жизни вопреки стремлению к исполнению заповедей Божьих: "Сокрытое [принадлежит] Господу Богу нашему, а открытое — нам и сынам нашим до века, чтобы мы исполняли все слова закона сего" (Втор.29:29). Новоявленные подвижники оккультизма в своем ослеплении отворачиваются от слов Христа: "... Я говорил явно миру; Я всегда учил в синагоге и в храме, где всегда Иудеи сходятся, и тайно не говорил ничего..." (Ин.18:20), утверждая, что в Священном Писании есть сокрытые от людей тайны. Обольщение и гордыня толкает их к неосознанному богохульству, обвинению Бога во лжи, ведь если в Священном Писании есть сокрытое знание, то, значит, ложны слова Бога: "Не тайно Я

говорил, не в темном месте земли; не говорил Я племени Иакова: «напрасно ищете Меня». Я Господь, изрекающий правду, открывающий истину» (Ис.45:19)»²².

Эта проблема существовала всегда, и будет существовать до скончания века: «Но Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18:8). А потому можно говорить о нашем противостоянии и наших возможностях ограничивать это явление, снижать масштабы его влияния в приходской жизни на текущий исторический период.

Как это сделать? Ответ здесь очевиден. Духовенству и активным здравомыслящим мирянам нужно заниматься не только просвещением в узком значении этого понятия. Важно находить новые формы работы, в которых можно донести до людей подлинный смысл христианства. Здесь стоят и миссионерские задачи, и задачи катехизации, и задачи духовного просвещения в широком смысле. Поэтому мало только обличать, хотя и это очень важная задача. «Испытайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте» (Еф.5:10-11). Важно и самим укрепляться во Христе, понять подлинную суть нашей церковности, чтобы потом помочь в этом и другим.

Священнослужители, а в особенности настоятели приходов не должны пренебрежительно относиться к этой проблеме. Приходское духовенство должно и может преодолевать эту проблему профилактическими мерами, направляя активность прихожан во благое русло, с постоянным контролем за происходящим. А это лучше всего может происходить, когда священник создает на приходе реальные формы общинной жизни, и при этом личным присутствием деятельно участвует в этой жизни.

Очень важно, на взгляд автора, проповедующему духовенству нашей Церкви проводить в приходские массы мысль о том, что духовная жизнь построена на принципе *постепенности*. «Возлюбленные! мы теперь дети Божии; но еще не открылось, что будем. Знаем только, что, когда откроется, будем подобны Ему, потому что увидим Его, как Он есть. И всякий, имеющий сию надежду на Него, очищает себя так, как Он чист...» (1 Ин. 3:2-3). Не может человек мгновенно «ухватить» некое высшее знание, или мгновенно «пропитавшись благодатью» приобрести безошибочное суждение. Все это приходит с правильным духовным ростом, основанном на личном подвиге и молитве, выраженной в *сознательном* общении с Богом²³.

Проблему оккультизма порождает также излишние как закрытость, так и открытость Церкви в некоторых аспектах ее служения по отношению к миру. Когда здесь говорится о закрытости, то речь идет в первую очередь о сословной замкнутости духовенства, что порождает у некоторых мирян стремление к подражанию. Открытость, порождающая проблемы, выражается в чрезмерной доступности Таинств Церкви и внешних обрядовых действий неподготовленным людям, которые в силу своего невежества и отсутствия опыта, извращают под свой уровень понимания приходскую жизнь. То есть происходит профанация мистического опыта Церкви.

Все это относится ко внешним аспектам жизни Церкви, что обусловлено человеческим произволением. А это значит, что мы можем, не отходя от подлинного Предания Церкви, создавать на приходах новые возможности для реализации активности прихожан, которые позволили бы людям почувствовать себя нужными для Церкви и понять, что действительное приобщение ко Христу позволит Сыну Божию открыть нам все необходимое для нашего спасения (Мф. 11:27).

Протоиерей Сергей Стаценко, г. Ташкент.

²² Пуганов В.Ю. Грани оккультизма от герметизма до экстрасенсорики / Введение // Интернет-портал «Заговор.Ru»: <http://www.zagovor.ru/main/magic?id=147>.

²³ О важности принципа постепенности см. Осипов А.И. Путь разума в поисках истины, гл. 8 «Духовная жизнь», §4 «О святости в Православии», п. 5 «Законы жизни»: «Аскетика, являясь наукой о правильной человеческой жизни, имеет, как и любая другая наука, свои исходные принципы, свои критерии и свою цель. Эта последняя может быть выражена различными словами: святость, обожение, спасение, богоподобие, Царство Божие, духовная красота и др. Но важно другое – достижение этой цели предполагает вполне определенный путь духовного развития христианина, определенную последовательность, постепенность, предполагает наличие особых законов, скрытых от взоров прочих (Лк. 8:10)»